причины их ранней трудовой деятельности, например домашнее насилие, внутригосударственные конфликты и т.д. Происходит массовое вовлечение детей-мигрантов в теневые сферы, а также во всевозможные виды работ криминального характера, что, безусловно, сказывается негативно на их развитии. Стоит отметить, что это касается не только детей-мигрантов, но и детей, рожденных и постоянно проживающих в России. Таким образом, указанную проблему важно рассматривать в отношении защиты прав всех детей, которые находятся на территории Российской Федерации [5].

Исходя из анализа некоторых проблем трудового рабства (принудительного труда) в России, представляется возможным предложить следующие пути решения. Необходимо разработать качественные, не имеющие каких-либо пробелов, нормы в области охраны трудовых прав и интересов работников в рамках трудовых отношений. Далее, - продумать и разработать более детальный подход к определению принудительного труда в Трудовом кодексе РФ. Более того, необходимо создать систему правовых норм, направленных на запрещение любого принудительного труда. Данная система должна включать: обнаружение фактов, указывающих на использование принудительного труда; указание на всевозможные способы защиты при выявлении данного факта посредством обращения в соответствующие органы; введение более жесточенного наказания за использование рабского труда; четкое указание в законодательстве на органы государственной власти, в компетенцию которых входило бы выявление и пресечение подобных деяний; более детальную регламентацию рассмотрения дел, связанных с принудительным трудом, а также регулирование правового положения трудовых мигрантов и совершенствование миграционного законодательства в целом. С целью наиболее эффективной борьбы с трудовым рабством, а также с целью восстановления нарушенных прав, не лишним было бы создать общественные с государственной поддержкой фонды, оказывающие помощь лицам, подвергшимся трудовому рабству.

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2021) // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 22.05.2021).
2. Конвенция № 29 Международной организации труда (с изм. от 11.06.2014) «Относительно принудительного или обязательного труда» (принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 22.05.2021).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 22.05.2021).
4. Гюлджян А. Г. Рабство и принудительный труд — социальная угроза в современном мире / А. Г. Гюлджян. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 30 (164). — С. 54-56. // URL: <https://moluch.ru/archive/164/45265/> (Дата обращения: 23.05.2021).
5. Абрамова М.О. Реализация прав человека для мигрантов России (на примере Томской области) // Этнодиалоги: научно-информационный альманах. – 2014. №1 (45). – С.103-109.

Упоров И.В.

Уголовное законодательство, применяемое советским государством на бывших в оккупации территориях

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-249

Аннотация

Рассматриваются основные тенденции в развитии уголовного законодательства, применяемого советским государством на территориях, временно находившихся в оккупации немецко-фашистскими войсками в годы Великой Отечественной войны в

отношении лиц, совершивших преступления против государства, воинские преступления, пособничество оккупантам, бандитизм и др. Анализируются соответствующие уголовно-правовые нормы, научные труды по заявленной проблематике. Отмечается, что общая направленность принимаемых законов характеризовалась усилением наказаний, и прежде всего это касается Указа от 19 апреля 1943 г. Автором использованы ряд сведений из своих ранее опубликованных работ по этой теме.

Ключевые слова: уголовный закон, война, оккупация, ответственность, государство, указ, общество.

Abstract

The main trends in the development of criminal legislation applied by the Soviet state in the territories temporarily occupied by the German fascist troops during the Great Patriotic War against persons who committed crimes against the state, military crimes, aiding the occupiers, banditry, etc. are considered. legal norms, scientific works on the stated problems. It is noted that the general direction of the adopted laws was characterized by increased punishments, and first of all this concerns the Decree of April 19, 1943. The author used a number of information from his previously published works on this topic.

Keywords: criminal law, war, occupation, responsibility, state, decree, society.

Все правовые акты, определявшие деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью на бывших в немецко-фашистской оккупации советских территориях, и прежде всего с бандитизмом, имели общую формальную правовую основу – Конституцию СССР 1936 г. и Конституцию РСФСР 1937 г. Среди этих актов следует отметить прежде всего действовавший в рассматриваемый период УК РСФСР 1926 г. [1] Собственно бандитизму была посвящена ст. 59.4 УК РСФСР, согласно которой организация и участие в бандах (вооруженных шайках) и организуемых бандами разбойных нападениях и ограблениях, налетах на советские и частные учреждения и отдельных граждан, остановки поездов и разрушения железнодорожных путей, независимо от того, сопровождалась ли эти нападения убийствами и ограблениями или нет, предусматривали санкцию в виде расстрела и конфискации всего имущества (допускалось понижение санкции до лишения свободы при наличии смягчающих обстоятельств). Пособничество бандам и укрывательство банд и отдельных их участников, а равно сокрытие добытого и следов преступления, наказывалось теми же мерами социальной защиты. Как видно, основными санкциями были смертная казнь и лишение свободы. Однако нужно иметь в виду, что бандитизм фактически в правоприменительной практике трактовался более широко, имея в виду его антисоветскую направленность, в связи с чем бандитские действия как правило квалифицировались не только по ст. 59.4 УК РСФСР, но и по другим статьям уголовного закона, и в первую очередь по тем статьям, которые определяли ответственность за контрреволюционные преступления. В этой связи следует заметить, что в УК РСФСР уже после его принятия были включены составы преступлений, предусмотренные Положением о государственных преступлениях, принятым постановлением ЦИК СССР 25 февраля 1927 г., и его основные контрреволюционные составы были достаточно подробно исследованы в историко-правовой литературе, в связи с чем мы не акцентируем на этом внимание.

Вместе с тем в УК РСФСР вносились изменения, которые, как показывает их анализ, встраивались в логику последовательного ужесточения наказаний на посягательства против государства, в том числе это касается изменений, обусловленных спецификой военного и послевоенного времени. Такой подход государственной уголовно-правовой политики отражал общую направленность на усиления административных начал управления советским обществом. Так,

Постановлением ЦИК СССР от 8 июня 1934 г. в главу первую Особенной части вошли ст. 58.1а, 58.1б, 58.1в, 58.1г УК РСФСР [2]. К примеру, статья 58.1а ввела новое понятие – измена Родине, под которым понимались действия, совершенные гражданами СССР в ущерб военной мощи государства, его государственной независимости или неприкосновенности территории, выражающиеся в шпионаже, выдаче военных или государственных тайн, переходе на сторону врага, бегстве или перелете за границу. Такого рода преступления карались расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок десять лет с конфискацией всего имущества. Статья 58.1в УК РСФСР восстановила, по сути, институт заложенничества в новой интерпретации. В ней отмечалось, что в случае побега или перелета за границу военнослужащего, совершеннолетние члены его семьи, если они чем-либо способствовали готовящейся или совершенной измене, или хотя бы знали о ней, но не донесли об этом до сведения властей, караются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией всего имущества. Остальные совершеннолетние члены семьи перебежчика, совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления, подлежали лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на пять лет. Положения ст. 58/1в было распространено в дальнейшем не только на родственников военнослужащих, но и вообще на все семьи «изменников Родины». Данные положения непосредственно вменялись также многим бандитам из числа пособников фашистов, которые совершали преступления как в период оккупации советских территорий, так и после их освобождения.

Нам важно здесь отметить, что изменения в уголовном праве военного и послевоенного времени вносились уже по этому заданному вектору, но с учетом специфики, связанной с военным временем. Например, 15 ноября 1943 г.) был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР об ответственности за разглашение государственной тайны (до 10 лет лишения свободы) [3]. В результате этих мер в обществе сложилось вполне определенное мнение о строгости законов военного времени, не говоря уже о фронтовой территории.

Если вести речь о методах изменения уголовного законодательства во время Великой Отечественной войны, то следует указать на следующие из них: установление новых видов преступных деяний, влекущих уголовную ответственность; криминализация административных правонарушений и дисциплинарных проступков; усиление мер уголовной репрессии (ужесточением санкций) по имеющимся составам преступлений [4, с. 39]. При этом большинство изменений были введены Президиумом Верховного Совета СССР либо Государственным комитетом по обороне (ГКО); немалая часть была принята и вводилась ведомственными актами органов исполнительной власти – Советом Народных Комиссаров, Наркоматами обороны, юстиции, а также Прокуратурой СССР. Каждое второе уголовное дело периода войны в отношении военнослужащих рассматривалось военным трибуналом либо внесудебным органом по п. «б» ст. 58-1 УК РСФСР, а в отношении невоеннообязанных – по п. «а» названной статьи.

Между тем после того, как советские войска стали освобождать временно оккупированную территорию, возник вопрос об ответственности изменников Родины и пособников фашистов, совершивших эти деяния во время оккупации. В этой связи был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников» [5]. Здесь обосновывалась необходимость этого закона в дополнение к действующему уголовному законодательству, и в развитие этого тезиса указывалось, в частности, что ко всем преступникам, виновным в совершении кровавых расправ над мирным

советским населением и пленными красноармейцами, и к их пособникам из местного населения применяется в настоящее время мера возмездия, явно не соответствующая содеянным ими злодеяниям. Имея в виду, что расправы и насилия над беззащитными советскими гражданами и пленными красноармейцами и измена родине являются самыми позорными и тяжкими преступлениями, самыми гнусными злодеяниями, Президиум Верховного Совета СССР постановил ввести для указанных преступников более жесткие наказания [5].

Так, Указом предписывалось, что немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, уличенные в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионы и изменники родины из числа советских граждан караются смертной казнью через повешение. Пособники из местного населения, уличенные в оказании содействия злодеям в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами, караются ссылкой в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет. Рассмотрение дел о фашистских злодеях, виновных в расправах и насилиях над мирным советским населением и пленными красноармейцами, а также о шпионах, изменниках родины из числа советских граждан и о их пособниках из местного населения возлагалось на военно-полевые суды, образуемые при дивизиях действующей армии, приговоры предписывалось приводить в исполнение немедленно, при этом приведение в исполнение приговоров военно-полевых судов при дивизиях - повешение осужденных к смертной казни - производить публично, при народе, а тела повешенных оставлять на виселице в течение нескольких дней, чтобы все знали, как караются и какое возмездие постигнет всякого, кто совершает насилие и расправу над гражданским населением и кто предаст свою Родину [5].

Это было во многом уникальное решение советской власти, и оно было вызвано к жизни исключительными обстоятельствами войны и чудовищными преступлениями, совершенными немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками из числа советских граждан. Причем, необычность закона (особенно в части публичного повешения и оставления трупов на всеобщее обозрение) была настолько велика, что власть не решилась предать его опубликованию. Очевидно, в немалой степени эти меры определялись преступными действиями оккупантов, когда за содействие в поимке просоветски и антифашистски настроенных граждан обещалась награда, при этом выявленных участников сопротивления вешали, их трупы не разрешалось убирать по нескольку недель. Так, почти на всех перекрестках города Пушкина Ленинградской области осенью 1941г. висели казненные с надписями: «Повешен как шпион», «За содействие партизанам», «Он был коммунист» и т.д. [6, с. 69] (данная тема подробно раскрыта в работах А.Е. Епифанова). В этом же законе был отражен и такой важный и актуальный вопрос, как уголовная ответственность фашистских захватчиков за совершенные ими зверства по отношению к военнопленным и мирному населению. В Заявлении Советского правительства от 14 октября 1942 г. указывалось, что оно считает необходимым незамедлительное предание суду специального международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона каждого из фашистских главарей, оказавшегося в годы войны в руках государств, борющихся против гитлеровской Германии. Что же касается остальных военных преступников, то их следовало привлекать по Указом от 19 апреля 1943 г.

Как видно, в военное время произошли важные изменения в законодательстве и судебной практике по уголовным делам. Были определены новые составы преступлений, в том числе такие, как преступления против человечества, военные преступления. В ряде случаев - при совершении государственных и воинских преступлений, расхищении государственной собственности, при совершении особо опасных преступлений против порядка управления и некоторых других - судебная репрессия ужесточалась. При этом усиливался общепредупредительный характер

наказания [7, с. 125]. Вместе с тем осужденным военнотружущим и военнотружущим гражданам достаточно часто предоставлялась возможность искупить свою вину на фронте. Суды широко практиковали отсрочку исполнения приговоров в отношении таких осужденных с направлением их в действующую армию. Осужденных, проявивших себя на фронте стойкими защитниками Родины, освобождали от наказания со снятием судимости.

Этот закон применялся в основном к лицам, которые в период оккупации оказывали пособничество фашистам, при этом многие из них некоторое время после снятия оккупации участвовали в преступной деятельности бандформирований, и соответственно обвинялись и в этих преступлениях, в результате чего действия части бандитов квалифицировались сразу по нескольким статьям, каждая из которых предусматривала смертную казнь.

После окончания войны уголовно-правовая политика советского государства также развивалась по ранее определенному вектору, то есть, если иметь виду в целом, по пути ужесточения наказаний. Это хорошо видно, в частности, по усилению ответственности за хищения продовольственных товаров. Так, в соответствии с методами административно-командного управления проблеме продовольствия (по сути, проблеме голода на значительной части территории страны, которая наибольшее обострение получила в 1946-1947 гг.) стали решать принудительными средствами, переходящими в карательные меры. Так, 27 июля 1946 г. было принято постановление Совмина и ЦК КПСС «О мерах по обеспечению сохранности хлеба, недопущению его разбазаривания, хищения и порчи», а позже, 25 октября 1946 г. - постановление «Об обеспечении сохранности государственного хлеба». В некоторых районах было осуждено от четверти до половины всех председателей [7, с. 126]. Через год репрессивные меры ужесточили в отношении всего общественного и государственного имущества – 4 июня 1947 г. был издан известный закон «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» [8]. Тогда же, 4 июня, был принят и Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении охраны личной собственности граждан» [9].

По мнению И.В. Говорова, указы от 4 июня 1947 г. означали отказ советского руководства от исправительных принципов в уголовной политике, так как ее главным принципом стали жестокие карательные меры [10, с. 142]. В следующем году вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны», где, в частности, указывалось, что за самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения виновные подлежат привлечению к уголовной ответственности - 20 лет каторжных работ. Дела в отношении побегов выселенцев должны были рассматриваться в Особом совещании при МВД СССР. Лиц, виновных в укрывательстве бежавших, следовало привлекать к уголовной ответственности, мера наказания - лишение свободы на срок до 5 лет [11]. Следует заметить, что наказание для укрывателей было очень жесткое (такое же наказание предусматривалось, например, за изнасилование).

Проблема выселения отдельных категорий населения в СССР рассматриваемого периода достаточно подробно изучена в литературе (работы А.Г. Петрова, И.В. Алферова, Л.П. Саганова, А.А. Шадта, А.С. Хунагова и др.). Здесь мы отметим лишь, что родственники осужденных по делам о бандитизме на бывших в оккупации советских территориях также подвергались ссылке; равным образом это касалось и тех бандитов, которые отбывали наказание в виде лишения свободы в ИТЛ, после чего оставались на «вечном» поселении.

Другим заметным событием в развитии послевоенного уголовного законодательства стал закон об отмене смертной казни от 26 мая 1947 г. [12]. В

литературе однозначно трактуется как шаг в сторону гуманизации [13, с. 15]. Отмена смертной казни, исходя из указа, была обусловлена «исторической победой советского народа и возросшей мощью Советского государства». Также этому способствовала международная обстановка после капитуляции Германии и Японии и пожелания профессиональных союзов рабочих и служащих и других авторитетных организаций, выражающих мнение широких общественных кругов. Однако уже через четыре года (закон от 12 января 1950 г.) смертная казнь вновь вводится в действие, правда, к ограниченному кругу преступников [14] (в дальнейшем число категорий «смертников» будет неуклонно увеличиваться). Очевидно, закон об отмене смертной казни был обусловлен стремлением власти каким-то образом показать, что государство принимает не только законы, усиливающие репрессии. Но поскольку генеральная линия не менялась, то шаги к возврату смертной казни просматривались практически сразу после ее отмены, и они были связаны с актами об усилении карательной.

Так, в 1948 г. были созданы особые ИТЛ, куда помещались лица, осужденные за преступления против государства и другие особо тяжкие преступления, в том числе за пособничество фашистам и бандитские акции. В этих ИТЛ заключенные имели номера и лишались права переписки и свиданий с родственниками. О приоритете репрессивных мер свидетельствует и тот факт, что после окончания войны до 1953 г. была проведена только одна амнистия, а именно связанная с Победой. Между тем в дальнейшем поводы для амнистии имелись (например, в 1947 г. отмечалось 30-летие Великого Октября, в 1950-мг. 5-летие Победы, однако власть не посчитала нужным смягчать участь преступников, и следующая амнистия была проведена только после смерти Сталина, причем практически сразу – 27 марта 1953 г., и такая поспешность дает основание предполагать, что жесткость предшествующих уголовных законов давно уже зашла за рамки доктрины государственно-правовой политики государства по борьбе с преступностью). Показательны и следующие факты. В 1949 г. фактически без судебного доказательства вины и только на основании заочного решения Особого совещания в ГУЛАГ было отправлено более половины (51,2%) арестованных политических преступников, тогда как в 1946 г. доля политических дел, прошедших через Особое совещание, составляла всего 6,7% [15, с. 163]. В эту категорию включались и участники банформирований на бывших в оккупации территориях. Во второй половине 1950-х гг. власти удалось выявить и привлечь к ответственности основную часть лиц, совершивших преступления на бывших в оккупации территориях, и необходимость в указанных выше жестких мерах отпала.

1. Постановление ВЦИК от 22.11. 1926 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года (вместе с кодексом)» // СУ РСФСР. 1926. № 80. № 600.
2. Постановление ЦИК СССР от 08.06. 1934 г. «О дополнении Положения о преступлениях государственных об измене Родине» // СУ РСФСР. 1934. № 30. Ст. 173.
3. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15.11. 1943 г. «Об ответственности за разглашение военными государственной тайны, не составляющее контрреволюционного преступления, а также за утрату секретных документов» // Советское право в период Великой Отечественной войны. Ч. II. Уголовное право. Уголовный процесс / Под ред. И.Т. Голякова. М.: Юриздат, 1948. С. 28.
4. Бондаренко Д.В. Юридическая ответственность в военное время (на опыте Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). М., 2005. 196 с.
5. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19. 04. 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» // Судебная власть в России. История. Документы. В 6 т. / Сост. О.Е. Кутафин, В.М. Лебедев, Г.Ю. Семигин. Т. 5. Советское государство. М.: Мысль, 2003. С. 493-494.
6. Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941-1944. М.: АСТ, Транзиткнига, 2004. 544 с.

7. История отечественного государства и права. В 2 ч. Ч. 2 / Под ред. О.И. Чистякова. М.: Бек, 2002. 342 с.
8. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» // СЗ СССР. 1947. № 14.
9. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» // Ведомости ВС СССР. 1947. №19.
10. Говоров И.В. Разгул преступности в послевоенном Ленинграде и области // Вопросы истории. 2003. N 4. С. 139-143.
11. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.11. 1948 г. «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны» // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Ч. 1. Курск: ГУИПП «Курск», 1999. С. 396—397.
12. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене смертной казни» от 26.05. 1947 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 17.
13. Ковалева Е. М. Организационно-правовые основы деятельности Советской милиции по борьбе с преступностью в послевоенный период восстановления народного хозяйства и либерализации политического режима, социально-экономических реформ, 1945 - 1960 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 156 с.
14. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам» от 12.01. 1950 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1950. № 3. Ст. 17.
15. Медовник А.А. Уголовно-политическое судопроизводство в советском государстве послевоенного периода (1945-1953 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 226 с.

Фалько М.Д., Боженев М.А.

Субъекты договора поручительства

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-250

Аннотация

В данной работе поднимается проблема относительно того, кто выступает сторонами по договору поручительства, является ли он двухсторонним или трехсторонним договором. Необходимо ли непосредственное участие и волеизъявление должника в заключение данного вида договора. Также в статье рассматривается субъектный состав, в частности кто, может выступать в роли поручителя и какие требования к нему предъявляются. Может ли в качестве поручителя выступать юридическое лицо, или в данной роли могут быть исключительно физические лица.

Ключевые слова: поручительство, договор поручительства, кредитор, поручитель, должник, обязательства, добросовестность, основное обязательство.

Abstract

This paper raises the problem of who is the parties to the surety agreement, whether it is a bilateral or tripartite agreement. Is the direct participation and expression of the will of the debtor necessary in the conclusion of this type of contract. The article also discusses the subject composition, in particular who can act as a guarantor and what requirements are imposed on him. Whether a legal entity can act as a guarantor, or only natural persons can act in this role.

Keywords: surety, surety agreement, creditor, guarantor, debtor, obligations, conscientiousness, main obligation.

На современном этапе развития отечественного законодательства под поручительством понимается договор, в рамках которого одна сторона, выступающая в качестве поручителя, обязывается перед кредитором другого лица отвечать за